

УПРАВЛЯЙ ХОДОМ СОБЫТИЙ: СТРАТЕГИЯ ФОРСИРОВАНИЯ
(стратегия пятнадцатая)

Люди так и стремятся управлять вами — заставить вас действовать в своих интересах, управлять событиями по их собственному усмотрению. Единственный способ справиться с этим — переиграть их в этой борьбе за власть, быть умнее и изобретательнее. Но стоит ли переигрывать противника на каждом этапе? Вместо этого поработайте лучше над тем, чтобы сделать предельно ясной саму природу ваших взаимоотношений. Переместите конфликт на подходящую вам почву, навяжите темп и ритм, удобные для вас. Маневрируйте, чтобы контролировать мысль неприятеля, нажимайте на нужные кнопки, чтобы вызвать те или иные эмоции, заставьте врага ошибаться. В случае необходимости дайте ему поверить, будто это он направляет ход событий, — это расслабит его и уменьшит бдительность. Если вы будете осуществлять общий контроль, определяя основное направление и структуру схватки, то сможете обратить любые уловки противника себе на пользу.

ИСКУССТВО МАКСИМАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Контроль над происходящим — неотъемлемый аспект любых взаимоотношений. Стремление управлять, занимать главенствующую позицию заложено в человеческой природе, так же противно ей ощущение безвыходности. Когда между людьми — двоими или группой — возникают отношения, неизбежно начинается маневрирование, взаимное прощупывание. Его цель — определить сущность этих отношений, понять, кто будет контролировать те или иные их аспекты. Борьба характеров здесь неизбежна.

Перед вами как стратегом стоит двоякая задача. Во-первых, научиться распознавать эту борьбу за власть во всех аспектах жизни, не обольщаясь заявлениями тех, кто утверждает, что не заинтересован в контроле. Нередко оказывается, что они-то как раз и вертят окружающими. Во-вторых, вам предстоит овладеть искусством передвигать соперников, словно фигуры на шахматной доске, осмысленно и с пониманием конечной цели. Это искусство совершенствовалось на протяжении тысячелетий лучшими и талантливейшими полководцами и военными стратегами.

Война — это в первую очередь борьба за возможность управлять действиями противной стороны. Военные гении, такие как Ганнибал, Наполеон или, например, Эрвин Роммель, открыли, что лучший способ добиться контроля — определять и навязывать противнику скорость, направление и форму самой войны. Это означает вынудить неприятеля вести военные действия, подчиняясь вашему темпу, заманить его в местность, неизвестную для него, но хорошо знакомую вам, заставить играть на ваших условиях. Самое же главное, это означает добиться влияния на умонастроение ваших соперников, продумывая и совершая свои маневры с учетом их психологических слабостей.

Хороший стратег превосходно понимает: предугадать, как именно враг ответит на то или иное действие, невозможно. Попытки добиться этого способны привести лишь к разочарованию и истощению всех сил. Слишком много неожиданного и непредсказуемого случается на войне, да и вообще в жизни. Но вот если стратег может держать под контролем умонастроение и расположение духа противника, тогда то, какими именно действиями тот отвечает на его маневры, уже не настолько важно. Если удается смутить неприятеля, испугать его или озлобить и привести в ярость, то действия последнего становятся гораздо более предсказуемыми, так что стратег получает возможность зажать его в угол, вначале психологически, а потом и физически.

Контроль может быть явным или скрытым. Он может выражаться в сильном и недвусмысленном нажиме на неприятеля, с целью лишить его инициативы и заставить

отступить. Но можно действовать и по-иному: прикинуться слабым и непонимающим, чтобы враг осмелел и забыл об осторожности или поддался соблазну раньше времени перейти в наступление. Мастер этой игры умело сочетает оба подхода и добивается поразительного успеха: он ударяет, отступает, заманивает, сокрушает.

Это искусство в полной мере применимо к битвам и сражениям обыденной жизни. Многие, очень многие люди — кто подсознательно, а кто и осознанно — играют в эти игры, чтобы добиться влияния или перехватить инициативу, чтобы контролировать каждое движение соперника. Пытаясь захватить слишком много, если не все, они выбиваются из сил, совершают ошибки, отталкивают от себя людей и в конечном счете теряют контроль над ситуацией. Поняв, в чем состоит это искусство, освоив его, вы станете значительно изобретательнее, контролируя противника и воздействуя на него.

Научившись определять состояние и настроение людей, темп, в котором им удобно действовать, размер ставок на кону, вы обнаружите: практически все, что бы ни делали люди в ответ на ваши действия, будет вписываться в ту общую динамику, которую вы себе уже представляете. Они могут знать, что находятся под контролем, но ничего не смогут с этим поделать, а могут двигаться в угодном вам направлении, сами того не сознавая. Это и есть предельный, максимально возможный контроль. Познакомьтесь с четырьмя основными принципами этого искусства.

Держи противника в напряжении. Прежде чем неприятель сделает ход, прежде чем у него появится хоть намек на шанс совершить непредвиденные действия, вы делаете резкое движение и перехватываете инициативу. Теперь вы держите соперника в постоянном напряжении, используя это временное преимущество на полную катушку. Вы не ждете подходящего момента, чтобы проявить себя; вы сами создаете такие моменты. Если вы слабее противника, вам едва ли доверят что-то более ответственное, чем подметать игровую площадку. Заставляя своих неприятелей обороняться и только отвечать на ваши инициативы, вы их деморализуете.

Перемести поле боя. Противник, разумеется, хочет сражаться на знакомой территории. Территория в этом контексте означает все детали битвы — время и место, то, за что, собственно, идет борьба, кто именно в ней участвует и т. д. Незаметно подталкивая соперника к ситуациям и местам, которые не столь знакомы ему, вы получаете возможность контролировать развитие и ход дела. Даже не поняв, что произошло, ваши соперники вынуждены будут принять ваши правила игры.

Заставь делать ошибки. Скорее всего, ваши неприятели постараются снова использовать те стратегии, которые в прошлом приносили им успех. У вас в связи с

этим двоякая задача: во-первых, действовать в бою так, чтобы не дать им возможности применить свою силу или реализовать свою стратегию; во-вторых, заставить их нервничать и допускать ошибки. Вы ни на что не даете им времени, лишаете возможности что-то предпринять; вы играете на их эмоциональных слабостях, заставляя раздражаться и терять терпение; вы заманиваете их в смертельно опасные западни. В этом случае вы получаете контроль благодаря не столько своим действиям, сколько их просчетам.

Незаметно возьми контроль в свои руки. Высшая форма власти — та, при которой противная сторона уверена, что именно она всем заправляет. Преисполненный уверенности в том, что он все контролирует, ваш соперник не станет оказывать сопротивления, у него не возникнет и мысли о том, чтобы защищаться. Вы создаете такое впечатление, принимая темп и ритм его движения, но при этом медленно, но неуклонно подталкиваете и разворачиваете соперника в направлении, которое угодно вам.

Тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь.

Сунь-Цзы (IV в. до н. э.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

1. В конце 1940 года британские войска, размещенные на Ближнем Востоке, не только обеспечили себе надежное положение в Египте, но и сумели вернуть значительную часть Ливии, незадолго до этого, в самом начале Второй мировой войны, захваченную итальянцами (союзниками гитлеровской Германии). Заняв важный портовый город Бенгази, британцы готовы были продвигаться дальше на запад Ливии, до Триполи, чтобы окончательно вытеснить итальянцев из страны.

В этот момент, неожиданно, им было приказано прекратить наступление. Генерал Арчибальд Уэйвелл, главнокомандующий британскими вооруженными силами на Ближнем Востоке, одновременно вел активные боевые действия на слишком многих фронтах. Поскольку итальянцы продемонстрировали свою непригодность в войне в условиях пустыни, британское командование сочло, что пока можно позволить себе ограничиться сооружением линии обороны в Ливии, сосредоточить силы на египетском фронте, а наступление против итальянцев отложить до апреля следующего года.

Известие о том, что в феврале 1941 года в Триполи прибыло подкрепление — немецкая бронетанковая бригада под командованием Эрвина Роммеля, — не повлияло на эти планы. Годом раньше, во время блицкрига во Франции, Роммель показал себя как блестящий полководец. Но здесь он находился под началом итальянцев, обеспечение зависело от некомпетентных итальянских поставщиков, а подразделение Роммеля было слишком незначительным, чтобы заставить британцев нервничать. Кроме того, из донесений разведки следовало, что Гитлер направил его в Ливию с приказом блокировать британцев, не давая им войти в Триполи, но не более того.

Однако в конце марта 1941-го танки Роммеля неожиданно устремились на восток. Роммель, разбив свое соединение на колонны, бросил их на британскую линию обороны на разных участках — понять намерения немцев было невозможно. Механизированные колонны двигались с невероятной скоростью; ночью танки шли с выключенными фарами, здесь и там им удавалось захватить противника врасплох, внезапно появляясь то сбоку, то сзади. Линия обороны была прорвана во многих местах разом, и британцам пришлось отступить на восток. Уэйвелл, следивший за развитием событий из Каира, был потрясен происходящим, он чувствовал себя оскорбленным, раздавленным: Роммелю удалось посеять панику и обратить британские войска в бегство с помощью несоразмерно малого количества танков и в условиях ограниченного обеспечения. За считанные недели германские танки добрались до границ Египта.

Особую разрушительную силу этой атаке придало не количество техники и боеприпасов, а новаторский подход Роммеля к ведению боевых действий. Он использовал пустыню так, как если бы перед ним лежали не пески, а океан. Несмотря на проблемы со снабжением и труднопроходимую местность, танки находились в постоянном движении. Британцы не могли ни на минуту расслабиться, и это нервировало их, выводило из равновесия. При этом каждый бросок, каким бы хаотичным он ни казался, был осмысленным и продуманным. Если Роммель намеревался захватить некий населенный пункт, он двигал танки в противоположном направлении, а затем окружал и атаковал с неожиданной стороны. Он мог пустить колонну грузовиков, которые поднимали клубы песка и пыли, так что британцы не могли разглядеть, что на них надвигается, — и силы атакующего неприятеля казались им намного более значительными, чем на самом деле.

Роммель находился на передовой, рискуя жизнью, — это позволяло ему принимать экстренные решения в зависимости от обстановки, перемещая свои колонны прежде, чем британское командование успевало сориентироваться и понять,

что происходит. В отличие от британцев, в противоположность им, Роммель использовал танки для устрашающего эффекта. Он не бросал их на прорыв, вместо этого отправлял в атаку самые слабые единицы, приказывая отступать после первого же контакта с противником; британские танки неизменно заглатывали приманку и устремлялись в погоню, поднимая при этом такую пыль, что сами ничего не видели, — и выходили прямиком на линию германских противотанковых орудий. Выведя из строя достаточное число британской техники, Роммель вновь предпринимал атаку, сея панику среди британских пехотинцев.

Британцы, находясь в постоянном напряжении, вынужденные как-то реагировать на стремительные ходы Роммеля, не успевая обдумать ситуацию, одну за другой совершали ошибки. Не зная, чего им ожидать в следующий момент, откуда он появится и в каком направлении ударит, они опасно растянули линию обороны. Вскоре дело дошло до того, что при одном намеке на появление колонн Роммеля британские солдаты бросали позиции и бежали, несмотря даже на то, что численностью намного превышали немцев. Роммеля остановило только начатое Гитлером вторжение в Россию, в результате которого генерал был оставлен без снабжения и подкрепления, необходимого, чтобы захватить Египет.

ТОЛКОВАНИЕ

Вот как сам Роммель анализировал ситуацию, с которой столкнулся вначале: у неприятеля были твердые позиции на Востоке, которые к тому же подкрепляла возможность беспрепятственного снабжения через Египет — оттуда британцы получали не только боеприпасы, но и людей. У Роммеля силы были малочисленны, возможности ограничены, и чем дольше он выжидал бы, тем меньше было бы в этом смысла. Сознавая это, он решился нарушить приказы Гитлера и рискнуть своей карьерой ради истины, которая открылась ему во время блицкрига во Франции: первым нанеся удар по противнику, можно полностью изменить ход дела. Даже если неприятель сильнее, его можно выбить из колеи и лишить уверенности в себе, внезапно вынудив обороняться. Более многочисленной, но застигнутой врасплох армии намного труднее организовать упорядоченное отступление.

Чтобы его стратегический план сработал, Роммель позаботился о том, чтобы вызвать максимальное замешательство в рядах противника. Скорость, мобильность и внезапность — как действующие силы, способствующие возникновению подобной неразберихи, — стали для него самоцелью. Когда неприятель чувствует, что ему наступают на пятки, обманный маневр — направляясь в одну сторону, вы вдруг

наносите удар с другой — оказывается вдвойне эффективнее. Если у отступающего противника нет времени на обдумывание собственных шагов, он начинает допускать бесконечные промахи и ошибки. Главная ваша забота при этом — не ослаблять давления. В конечном счете ключом к успеху Роммеля явилось то, что он перехватил инициативу одним решительным маневром, а затем в полной мере использовал достигнутое превосходство.

Все в этом мире так и подталкивает вас защищаться, занять оборонительную позицию. Руководство на работе желает, чтобы все заслуги принадлежали только ему, и потому не дает возможности проявить инициативу; окружающие постоянно теснят и атакуют вас, заставляя защищаться, отвечать на нападки; вам то и дело напоминают о ваших несовершенствах и о том, что на успех нечего и надеяться; вас заставляют испытывать чувство вины за это и за то. Вы непрерывно вынуждены отбиваться, обороняться. Такое положение — это беда, которую вы сами на себя накликали. Чтобы исправить дело, вам прежде всего нужно освободиться от этого гнетущего чувства.

Действуя решительно, не давая другим времени опомниться, вы сами формируете среду, сами создаете условия, вместо того чтобы сидеть сложа руки и пассивно ожидать, что принесет жизнь. Первый же ваш ход изменит ситуацию в вашу пользу. Пусть окружающие отвечают на ваши действия, это придаст вам солидности и веса в их глазах.

Уважение и страх, внушаемые вами, превратятся в наступательную энергию, в репутацию, которая будет распространяться и лететь впереди вас. Как и Роммелю, вам не повредит малая толика безумия: вы должны быть готовы сбивать соперников с толку, вводить в заблуждение, чтобы, пользуясь их замешательством, двигаться вперед, невзирая на обстоятельства. Вам решать, будете ли вы всегда обороняться или заставите других защищаться от вас.

2. К началу 1864 года Гражданская война, которая третий год шла между Конфедерацией южных штатов и Союзной лигой (северные штаты), зашла в тупик. В Виргинии армия под командованием Роберта Эдварда Ли удерживала северян, не давая им подойти к столице Конфедерации Ричмонду. На западе, в штате Джорджия, у конфедератов была неприступная оборонительная позиция в Дальтоне — это позволяло блокировать любые попытки северян прорваться к Атланте, ключевому промышленному городу Юга.

Президент Авраам Линкольн — он в тот год собирался баллотироваться на новый срок и трезво оценивал свои шансы в случае, если не удастся переломить эту ситуацию,

— решил назначить Улисса Гранта главнокомандующим силами Севера. Линкольн надеялся на Гранта, который был хорошо известен как человек, способный на решительные действия.

Первым делом Грант поручил своему заместителю, генералу Уильяму Текумсе Шерману, взять на себя командование силами северян в Джорджии. Когда Шерман прибыл к месту событий, он увидел, что любая попытка взять Дальтон изначально обречена на провал. Командующий армией Юга генерал Джон Джонстон был мастером оборонительной войны. С тылу его позиции прикрывали горы, впереди были надежные укрепления. В таком положении Джонстон был неуязвим — он мог просто оставаться на месте, ничего не предпринимая. Осада потребовала бы слишком длительного времени, а лобовая атака могла привести к огромным потерям.

Казалось, положение у северян безвыходное. Шерман пришел к выводу, что, если уж невозможно захватить Дальтон, следует повести атаку на самого Джонстона, который был известен своим консерватизмом и крайней осторожностью, и попытаться вывести его из равновесия. В мае 1864 года Шерман отправил три четверти своей армии в атаку на Дальтон. Убедившись, что все внимание Джонстона приковано к этой атаке, Шерман незаметно направил часть своих людей — это была армия штата Теннесси — в обход гор к небольшому городку Ресака, лежавшему в пятнадцати милях южнее Дальтона. Этим маневром он перекрывал Джонстону не только единственный отходной путь, но и единственную линию обеспечения.

Обнаружив, что его окружили, Джонстон понял: ему ничего не остается, кроме как отступить. Однако сдаваться он не собирался и лишь отошел на другую позицию, которая также давала ему максимальную защищенность — здесь атака Шермана ему была не страшна. Тот и не стал атаковать, а снова прибег к обманному маневру.Скоро их взаимные перемещения и маневры начали напоминать танец: Шерман разыгрывал ложное нападение, а затем с частью войск каким- то образом оказывался южнее Джонстона, который все отступал... пока они не дошли до самой Атланты.

Президент Конфедерации Джефферсон Дэвис, разгневанный пассивностью Джонстона, убрал его с поста, заменив генералом Джоном Худом. Шерман знал, что Худ напорист и решителен, порой до безрассудства. Осознавал он и то, что на осаду Атланты уже не остается ни времени, ни людских ресурсов — Линкольну нужна была быстрая победа. Шерман приказал атаковать Атланту, однако отряды, брошенные на приступ оборонительных сооружений, были подозрительно малочисленны и слабы. Казалось, справиться с ними не составит труда. Худ не мог противиться искушению броситься за ними — оставив укрепления города, он устремился в погоню, но лишь для

того, чтобы попасть в западню. Такое повторялось много раз и всякий раз оканчивалось поражением; армия Худа несла потери, боевой дух солдат стремительно падал.

Теперь, когда армия Худа устала и окончательно пала духом, Шерман пустился на очередную хитрость. В конце августа его армия начала движение на юго-восток — миновала Атланту, бросив свои линии обеспечения и даже не свернув подъездные пути, по которым подвозили все необходимое. Для Худа это означало лишь одно: Шерман отказывается от намерения сражаться за город. В Атланте началось стихийное празднование. Но передвижение армии Шермана вовсе не было поспешным бегством, у Шермана было рассчитано все: по срокам поход его армии совпал с созреванием кукурузы, так что его люди не испытывали нужды в съестных припасах, это и позволило двинуться в путь налегке. Шерман отрезал ничего не заподозрившему Худу последнюю железнодорожную линию, которая еще связывала Атланту с внешним миром, а затем развернул войска, чтобы атаковать оставшийся без обороны город. Худ был вынужден оставить Атланту.

Крупная победа, одержанная Севером, давала Линкольну все шансы быть избранным на второй срок. За этими событиями последовал самый хитроумный и непредсказуемый из всех маневров Шермана. Разделив свою армию на четыре колонны, он налегке, не беря ничего лишнего, выступил походом на восток от Атланты к Саванне, к морю. Его люди питались тем, что производила плодородная земля, и продвигались вперед, разрушая все на пути. Не обремененные обозами с провиантом, войска перемещались поразительно быстро. Пока четыре колонны, следующие параллельно, находились еще далеко, южанам было затруднительно определить, каковы их намерения. Южная колонна, казалось, направлялась к Мейкону, северная — к Августе. В оба этих пункта начали стягивать войска конфедератов, при этом, как и рассчитывал Шерман, центр оставался незащищенным — вот туда-то он и нанес удар. Предложив южанам задачку, которую сам назвал «альтернативой дилеммы», он заставил их занервничать, пытаться разгадать его намерения и проделал весь путь до Саванны, практически не вступая в бой.

Воздействие этого похода было поистине опустошительным. Известие о падении Джорджии нанесло сокрушительный удар по моральному духу солдат Конфедерации, продолжавших сражаться в Виргинии, — многие из них были родом из тех мест, там оставались их дом, их родные и близкие. Поход Шермана поверг весь Юг в состояние глубокой растерянности и уныния. Медленно, но верно южане теряли волю к победе. Главная цель Шермана была достигнута.

ТОЛКОВАНИЕ

При любом конфликте нередко случается, что развитие событий контролирует более слабая сторона. В данном случае Юг контролировал стратегию на всех уровнях. Следуя своей локальной, краткосрочной стратегии, конфедераты заняли крепкие оборонительные позиции в Джорджии и Виргинии. Северяне могли принять условия, навязанные неприятелем, бросать дивизию за дивизией на неприступные укрепления, неся серьезные потери в людях, в бесплодных попытках добиться успеха. Долгосрочная стратегия Юга строилась на том, что чем больше затягивалась создавшаяся ситуация, тем выше становились шансы на провал Линкольна на предстоящих выборах. Тогда бы военные действия были прекращены, и стороны приступили к мирным переговорам. Южане навязывали темп ведения войны (медленный и изматывающий) и контролировали процесс.

Шерман, однако, рассудил, что захватить город либо одержать победу над конфедератами в локальной битве — не главная из его задач. Единственная возможность выиграть войну состояла в том, чтобы перехватить инициативу, отвоевать у противника контроль над ходом событий. Он не стал устраивать неистовых лобовых атак, которые были на руку южанам, а предпочел действовать окольными путями. Сначала он запугивал робкого Джонстона, вынуждая того оставлять надежные укрытия, затем провоцировал азартного Худа на бесчисленные стычки и погони, в обоих случаях тонко играя на психологии соперника и благодаря этому увеличивая эффективность удара. Постоянно ставя противника перед необходимостью выбора в неясной ситуации — перед «альтернативой дилеммы», когда и оставаться на месте, и двигаться вперед одинаково опасно, Шерман сумел взять в свои руки контроль над текущими событиями и обошелся при этом практически без жертв в своей армии. Еще важнее другое: своим походом он продемонстрировал южанам: чем дольше продлится война, тем более печальными будут для них последствия, и так добился полного стратегического контроля в войне. Для Конфедерации дальнейшее затягивание войны стало бы медленным самоубийством.

Самое неприятное — когда на войне, как, впрочем, и в обычной жизни, складываются патовые, тупиковые ситуации. Кажется, в подобных случаях что ни делай, что ни предпринимай, лишь сильнее увязаешь в болоте. Если такое происходит, вас одолевает едва ли не паралич воли и разума. Вы теряете способность анализировать, просто думать или реагировать по обстановке. Поддаться этому означает, что все потеряно. Если уж так вышло, что вы соскользнули в это состояние — оказались не в

силах выманить врага из надежного укрытия или увязли в нервных и непродуктивных отношениях, — вам необходимо стать изобретательным, как генерал Шерман.

Встряхнитесь, измените навязанный вам баюкающий ритм медленного вальса, сделав что-то на первый взгляд беспричинное и нелогичное. Предпринимайте действия, непонятные для вашего соперника, не укладывающиеся в рамки его представлений, — так поступил Шерман, не потащив за собой обозы и добровольно отрезав себя от источников обеспечения. Действуйте то медленно, то стремительно.

Одной основательной встряской можно выбить противника из колеи, нарушив размеренный ход событий. Это заставит его наспех принимать решения, идти у вас на поводу. Даже самая незначительная перемена даст вам пространство для маневра и позволит овладеть ситуацией. Неожиданность, новизна и мобильность — часто этого вполне достаточно, чтобы вывести из душевного равновесия неповоротливых и негибких соперников.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Для того чтобы обеспечить себе передышку, необходимо обременить неприятеля заботой. Это принудит защищаться, а уж если он перейдет в оборону, ему уже не подняться на протяжении всей кампании.

Фридрих Великий (1712–1786)

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

У этой стратегии нет оборотной стороны. Любая попытка представить дело так, будто вы не контролируете ситуацию, отказ от того, чтобы повлиять на отношения, — это в действительности форма контроля. Отказываясь от контроля, передавая его другим, вы приобретаете своего рода скрытую власть, которая со временем поможет в достижении ваших собственных целей. К тому же именно от вас зависит, кому принадлежит контроль, вы это определяете, когда передаете или уступаете его кому-то. Борьба за власть, за первенство в отношениях существует, от этого никуда не деться. Те, кто утверждает, что это не так, ведут самую коварную, самую потаенную игру ради достижения той же цели.

Начало:

1) https://www.datocms-assets.com/63284/1732378406-first-strategy_arm.pdf

2) https://www.datocms-assets.com/63284/1735414231-last-wars_arm.pdf

3) https://www.datocms-assets.com/63284/1740855330-keep-ur-head_arm.pdf

4) https://www.datocms-assets.com/63284/1744480072-drive-into-desperate_rus.pdf

5) https://www.datocms-assets.com/63284/1747510580-avoid-traps_rus.pdf

6) https://www.datocms-assets.com/63284/1751140077-divide-forces_rus.pdf

7) https://www.datocms-assets.com/63284/1754762031-crusade-war_rus.pdf

8) https://www.datocms-assets.com/63284/1759605001-force-estimate_rus.pdf

9) https://www.datocms-assets.com/63284/1766256811-stance_rus.pdf

10) https://www.datocms-assets.com/63284/1771097564-chin-strat-territory_rus.pdf

11) https://www.datocms-assets.com/63284/1775331518-battle-war_rus.pdf

12) https://www.datocms-assets.com/63284/1782499888-overwhelm-enemy_rus.pdf

Источник:https://www.litres.ru/book/robert-grin/33-strategii-voyny-624835/chi